

A romantic couple in wedding attire are shown in a close embrace, about to kiss. The man is wearing a grey suit with a red bow tie, and the woman is wearing a white wedding dress with gold lace detailing. They are standing on a balcony with white columns and a railing. In the background, there is a cityscape and a cloudy sky.

Алина Ермолаева

Отвоюй меня у Небес...

Мы все пассажиры одного скорого поезда,
только вот до конечной нам придется
добираться в одиночку.

Алина Ермолаева

Отвоюй меня у Небес...

«Издательские решения»

Ермолаева А.

Отвоюй меня у Небес... / А. Ермолаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906924-5

«Я любила тех, кого любить нельзя, я ввязывалась в головокружительные истории с теми, с кем, теоретически, было неразумно даже идти рядом по улице. Слово «опасно» всегда манило меня, словно огонь, на который бесстрашно летит мотылёк, совсем не думая о том, что опалит свои крылья.— Ты сумасшедшая!— Абсолютно. И мне нужен такой же сумасшедший. Другой не вытянет...»

ISBN 978-5-44-906924-5

© Ермолаева А.
© Издательские решения

Содержание

Пассажиры скорого поезда	6
Случайная встреча	7
Прозрение	9
Игра	10
Останься со мной	11
Она не прошла	14
Контраст	15
Вопросы к судьбе	16
Попутчица	19
Последние слова	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Отвоюй меня у Небес...

Алина Ермолаева

© Алина Ермолаева, 2018

ISBN 978-5-4490-6924-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждая жизнь – множество дней, чередой один за другим. Мы бредем сквозь самих себя, встречая разбойников, призраков, великанов, стариков, юношей, жен, вдов, братьев по духу, но всякий раз встречая самих себя.

Джеймс Джойс «Улисс»

Нет случая, Есть только встречи.

Поль Элюар

Пассажиры скорого поезда

И приходишь к пониманию одной ужасающей, на первый взгляд, мысли. В этом мире нет ничего настоящего, истинного. Нет ни любви до гроба, ни дружбы навек. Мы все пассажиры одного скорого поезда, только вот до конечной нам придётся добираться в одиночку. У каждого она своя, и пункт назначения тоже свой. Кто-то выйдет, оставив нас на полпути с недосказанными словами и переполняющими чувствами внутри, кого-то покинем мы, и он в недоумении проследует без нас, с болью в сердце и тоской в глазах, всматриваясь в запотевшее стекло старого вагона в надежде встретить наш силуэт в толпе встречающих или вновь прибывших пассажиров. Но нас там больше не будет.

Не стоит винить оставивших нас людей. Не нужно сильно корить себя, если пришлось самим выйти на какой-то станции. Это жизнь и у неё свои жесткие правила. Она даёт нам встречи для того, чтобы мы чему-то научились, и готова вытолкать нас дальше, если мы стоим на месте. Не стоит роптать на тех, кого мы когда-то любили и кто искренне любил нас, но ушёл из нашей судьбы.

Всё меняется, и человек с тобой здесь до той лишь поры, пока ваши интересы совпадают. Уходят все – любимые, друзья, даже дети наши, вырастая, отдаляются от нас. Это больно, порой невыносимо, но нужно быть благодарным за каждую такую встречу, за все то хорошее, что у вас было когда-то, за то, что вы пережили вместе на каком-то отрезке пути.

Да, наверное, для того, чтобы быть счастливым, нужно научиться не привязываться, отпускать легко любого и помнить о том, что человек приходит в этот мир один и уходит всегда тоже один, и что рассчитывать в этой жизни можно только на себя. Такое реалистичное понимание убережёт от лишних болезненных разочарований и уменьшит раны от разрывов кровных связей. Вот только принять это сердцем почти невозможно, и оно всякий раз болит, разрываясь на части, когда остаёмся мы одни в прокуренном вагоне несущего нас в неизвестное, поезда.

Случайная встреча

Мы случайно столкнулись с ним на улице. Кто бы мог подумать, что такое реально – встретиться посреди огромного, многомиллионного мегаполиса? Это было невероятно и почти невозможно. Но это случилось вопреки всему, и у меня перехватило дыхание. Он улыбнулся мне очень тепло, хотя расстались мы ужасно, наговорив друг другу кучу гадостей и бросив вдогонку ужасные проклятья. А теперь он стоял напротив, улыбался также, как когда-то, а я не верила своим глазам. Он внимательно осмотрел меня всю и протянул нараспев: «Привееет! Как ты?» Надо же, я ведь столько дней и ночей Бога молила, чтобы только услышать это его «привет, как дела?» Я стояла, как вкопанная и молчала. У меня внутри происходила настоящая война. Моё сердце рвалось к нему, заставляя ноги сделать шаг навстречу. Но мой разум, сразу же потянул назад, и я отступила. Всё внутри меня разрывалось на части, так мне хотелось просто кинуться ему в объятия, прижаться к его груди, вдохнуть такой знакомый и родной запах, и рассказать ему всё – всё – всё. О том, как я скучала, как ждала его все это время, как злилась, как ненавидела его за то, что он не звонит мне, как больно мне от того, что я не нужна, что он оставил меня одну наедине с этим огромным, холодным миром. Рассказать, как я училась потом улыбаться заново, как вела у себя в голове многочисленные диалоги с ним, как заставляла себя есть, спать и какой одинокой я была всё это время. Без него. А потом обязательно его поцеловать. Боже, как мне хотелось коснуться губами его губ, которые были прямо предо мной! Мне хотелось целовать его долго-долго, не обращая внимания на спешащих по своим делам прохожих. И расспросить его обо всём. Как он? Что у него нового? Есть ли у него кто? Скучал ли он? Думал ли хоть немного обо мне? Ужасная буря взрывала мой мозг и душу, буквально расколол меня на две части. Одна стремилась к нему, наплевав на гордость, другая сдерживала на месте мертвой хваткой, напоминая о том, сколько боли принёс мне его уход. В конце концов, здравый смысл победил, напомнив мне, что человек, который за целый год не поинтересовался даже, жива ли я вообще, не стоит того, чтобы снова позволить ему касаться своего сердца. Я почувствовала, как что-то захлопнулось во мне, и я совершенно ровным голосом произнесла: «Здравствуй, отлично выглядишь. Извини, но я спешу.» И ушла прочь, унося с собой воспоминания об этой чудесной, но уже совсем ненужной встрече...

Я встретил её случайно, хотя, если честно, не верю ни в какие случайности. Припарковав центре Москвы машину, как попало, я шёл и проклинал этот город, в котором так много людей, а места для всех чертовски мало. Настроение было нулевое, с неба капало какое-то подобие снега, и вдруг посреди толпы я буквально врезался в её глаза. Её, такой знакомый, родной до боли, взгляд раненого оленёнка, заставил меня замереть на месте. И всё, время остановилось, звуки исчезли, толпа, словно провалилась сквозь землю. Была только она, моя бывшая любимая женщина, с которой мы расстались ровно год назад, не самым красивым образом. Мои губы сами расплылись в улыбке, мне захотелось сказать ей что-то очень важное, но всё, что я смог из себя выдать, было: «Привет, как дела?» – самая идиотская фраза на свете. Она выглядела потрясающе, стала красивей и спокойней, а спину держала с осанкой королевы и смотрела на меня, распахнув свои огромные глаза, как будто пыталась удостовериться, что не спит и я ей не кажусь. Потом чуть подалась ко мне, и я уже хотел встретить её самыми горячими объятиями, на которые только был способен. Мне захотелось обнять её или хотя бы коснуться её волос, а потом так о многом спросить и многое рассказать. О том, как я жил без неё, как топил первые недели себя в алкоголе, пытался забыться в постели с чужими женщинами, работе, но ничего не помогало. Как я скучал, как разбивал кулаки в кровь, когда до меня доходили слухи о том, что у неё кто-то есть и она, наконец-то, счастлива. Без меня. Как каждый божий день я просыпался с мыслью о ней, моей малышке, как брал в руки телефон и хотел

набрать её номер, чтобы только услышать её голос, но потом швырял его на диван, не желая снова причинять ей боль. Как я убивал себя каждый день, проклиная за то, что дал ей уйти. Все это пронеслось мгновенно в моей голове, но она вдруг резко отступила назад, будто в ужасе, затем выдавила глухо, без тени эмоций, что я хорошо выгляжу и что она спешит, и оставив меня посреди проклятого города, гордо продолжила свой путь. Я стоял и смотрел ей вслед. Больше всего на свете, я хотел, чтобы она оглянулась...

Я уходила медленно, чувствуя на себе его взгляд. Я очень хотела оглянуться, но мне было страшно узнать, что я ошиблась, что он ушёл, исчез, как будто его и не было. Поэтому, сделав всего несколько шагов, я остановилась. Мои ноги отказывались идти дальше. Я стояла, а слезы сами текли по моим щекам, и мне было плевать на шагающих мимо людей...

Сделав несколько шагов, она остановилась. Она стояла и не оборачивалась, только осанка её изменилась, а голова поникла. Я знал, что она плачет. Вся моя жизнь, все обиды, достижения, принципы, гордость, все полетело к черту и я подбежал к ней...

Я подняла мокрые от слёз глаза к небу и стала молить о том, чтобы он никуда не уходил. Я просто не представляла, как жить мне теперь дальше, как дышать, как двигаться, я вдруг отчётливо поняла, что без него уже не смогу. А потом чья-то рука осторожно коснулась моего плеча. Я знала, что это он. Я обернулась, и он меня поцеловал...

И я просто поцеловал её. Её губы ответили на мой поцелуй так, словно ждали его весь этот год. Мы стояли и целовались в центре самого прекрасного города на свете. Шёл самый чудесный, самый нежный, самый красивый снег, который когда-либо выпадал на эту землю...

Он целовал меня так, как будто всю жизнь не целовал ни одну женщину. Аккуратно и, в то же время, страстно. Мы стояли и целовались целую вечность. Прохожие шли по своим делам, а лёгкие снежинки ложились нам на волосы и ресницы, и тут же таяли, словно те дни, которые мы так бездарно провели в разлуке.

Прозрение

Раз в месяц стабильно она от меня уходила. Уходила на полном серьезе, в спешке собирая вещи, кое как вытирая слёзы, которые оставляли некрасивые чёрные следы от растекшейся туши на её щеках, обвинив меня в недостаточной любви к ней, махровом эгоизме и ещё черт знает в чем. Первый раз я, если честно, был в шоке и подумал, что всё – конец всему, и я её теряю. Никакие мои доводы и призывы обратиться к здравому смыслу не помогли. Она покинула меня на два дня, отключив телефон, не давала о себе знать вообще. Два дня я не спал, почти ничего не ел, я вспоминал все свои косяки и клял себя на чем свет стоит, в общем, мне было не просто хреново, а хреново жутко. К вечеру третьего дня я пошёл в ближайший бар с точной целью – напиться до бесчувственного состояния. Пропуская третий стакан виски, увидел смс в моем телефоне: «Ты где?» – от неё. Выяснилось, она вернулась, а меня нет. Я как дурак извинялся, она улыбалась и говорила, что тоже погорячилась. Потом это повторилось. Когда она снова вернулась, я сказал, что если она сделает так ещё раз – обратной дороги не будет. Она знала, что я всегда держу слово. Я был вне себя от бешенства. В третий раз она просто подошла к двери, держа в руках сумки, набитые вещами, но не открыла её, а тихо сползла по ней с видом поверженной и очень несчастной девочки, а я поднял её с пола, подхватил на руки и отнёс на кровать. А потом я сверил числа и понял, какой же я идиот! И тогда каждый месяц примерно 10 дня, я стал говорить ей, какая она у меня замечательная и как сильно я её люблю, я уделял ей чуть-чуть больше времени и старался сделать хоть маленькую, но приятность. Я заходил в магазин и покупал ей одну алую розу, небольшой торт, который она так любила, и был с ней особенно нежен. Она забыла про свои нелепые уходы и совсем перестала плакать.

Игра

– Все начиналось очень легко. Мы, как герои одного фильма, просто взяли друг друга на «слабо». Он запретил мне говорить о любви, я согласилась – в самом деле, какая любовь? Всего лишь игра под названием « Попробуй заведи моё сердце». Мы испытывали друг друга на прочность, не жалели абсолютно, соревнуясь в том, кто сделает другому больнее. А потом дарили друг другу сумасшедшие ночи, упиваясь какой-то запретельной нежностью. Нам нравился драйв, всё запретное, а в наших отношениях запретным было всё. Но самое трудное было не влюбиться по-настоящему. Мы смеялись над любовью, а она, тем временем, смеялась над нами. Однако прекращать игру не хотелось, и мы ни за что на свете не желали признаться, что всё давно уже вышло за её рамки и стало слишком серьёзным. Однажды я поняла, что больше так не могу, сдаюсь, и принесла ему его трофей сама – я отдала ему моё сердце со словами: «Черт с тобой, забирай и считай, что победил!» Но он, к моему удивлению, не стал упиваться победой. А я даже и не заметила, что он давно уже отдал мне своё.

Она сделала глоток кофе и посмотрела на меня прямо и смело, как смотрят в душу. Я никогда еще не видел таких глаз, фисташковая зелень, в которой хотелось тонуть и тонуть, да так, чтобы не спасали.

– И что же было потом? Отчего, обменявшись сердцами, не стали вы жить долго и счастливо, чтобы умереть в один день?

– А Вы не догадываетесь? Разве могут два заядлых игрока остановиться? Правильно, нет! Закончив одну игру в ничью, обменявшись сердцами, мы недолго наслаждались покоем. Очень скоро он нам наскучил, и мы, совершенно не сговариваясь, начали новую. Она называлась «Разбей мое сердце, если сможешь». И конечно, в ней опять не было победивших, потому, что в этот раз мы проиграли оба, разнеся друг другу сердца в клочья.

Сказав это, она рассмеялась так искренне и легко, как будто речь шла о компьютерной игре, а не о жизненной драме.

– Ну, что Вы об этом думаете?

Что я мог думать? В голове мелькала одна мысль: « До чего же она хорошенькая!» Мне трудно было представить себе этого дебила, который, сославшись на дурацкую игру, намеренно причинил ей столько боли. Но то, что он дебил, было совершенно очевидно. А еще я почувствовал непреодолимое желание сделать счастливой эту маленькую храбрую девочку с разбитым сердцем, сидящую передо мной в дурацкой маске роковой женщины. Но вслух я произнес:

– Я думаю, что игра – это, конечно, очень увлекательно. Вот только есть на этом свете вещь гораздо более захватывающая.

– И что же это? О, только не говорите мне, что это любовь, настоящая, чистая, искренняя. Банально.

Она передернула худенькими плечиками и нахмурилась. Я осторожно завел непослушный локон, падающий на ее милое личико, ей за ушко. Потом подался вперед к ней и поцеловал в губы мягко, нежно и, в тоже время, страстно. И, не дав ей опомниться, сказал:

– А я и не буду ничего говорить. Я все тебе покажу.

Она ничего не ответила, а я взял ее за руку и вывел из ресторана в совершенно новую для нее жизнь.

Останься со мной

Моя жизнь ничем не отличалась от жизни любого среднестатистического мужчины около сорока. Родился, учился, женился, развёлся. Всё как у всех, банально, немного скучно, но совершенно спокойно. На самом деле, меня вполне устраивало моё одиночество и затворничество, которые многие зовут свободой. Мне было всё равно, как это называют другие, мне просто нравилось приходить домой, открывать дверь своим ключом и особенно нравилось то, что меня никто не встречает. Мне было в кайф налить себе немного виски и не услышать дурацкого упрёка: «Ты слишком много пьёшь», открыть окно без штор – к черту шторы, когда живёшь на двадцатом этаже и перед тобой весь город, как на ладони, выкурить не спеша сигарету и не извиняться ни перед кем за то, что курю в квартире. Затем открыть ноутбук и полистать новости. В тот вечер не было ничего необычного, новостная лента мелькала перед глазами – лица политиков сменяли лица звёзд. Как вдруг что-то упало у меня внутри, сжалось до невозможно малых размеров, а сердце забилося с такой скоростью, что стало трудно дышать.

Потому что я увидел её. Это без сомнений была она. Я увеличил фото, с экрана компьютера смотрели на меня её глаза, улыбались её губы. Я прочёл заголовок: «Престижная Литературная премия присуждается в этом году роману Анны Элиен «Затерянные в облаках».

Я знал её как Анну Шевцову и потому сразу подумал, что она вышла замуж, возможно, за иностранца, и взяла себе эту дурацкую фамилию. Отчего ей не выйти замуж? Она всегда была невероятно красива. Я смотрел на эту незнакомую и, в тоже время, до боли родную женщину, которую я очень любил когда-то, но с которой расстался пятнадцать лет назад, вернее, она меня бросила. Бросила, хотя у нас было всё хорошо, настолько хорошо, что шло к свадьбе. Все вокруг говорили нам, какая мы потрясающая пара, мы и вправду подходили один другому, словно два пазла, дополняя друг друга во всем. Я был уверен, что с этой женщиной проживу всю жизнь, что смогу сделать её счастливой, и я ни на миг не сомневался, что она любит меня. Есть такие моменты, в которых люди не лгут, я не мог и мысли допустить, что эти светящиеся от счастья глаза, однажды посмотрят на меня совершенно равнодушно. Но это случилось. Она ушла от меня и забрала с собой мою душу. В тот день, пятнадцать лет назад, она позвонила мне и сказала, что надо встретиться в кафе, что это очень срочно. Я прибежал, испугавшись, что случилось что-то непоправимое. Так и было. Она просто заказала нам кофе и объявила, что уходит. Она говорила спокойным, ровным голосом, что не любит меня, никогда не любила, что это всё ошибка. А потом сняла кольцо с правой руки, которое я подарил ей на нашу помолвку, положила его рядом с моей чашкой кофе и встала. Я попытался удержать её, схватив за руку, но она резко отдернула её и выбежала из зала. Больше я её никогда не видел. От знакомых узнал позже, что она уехала за границу. «В поисках лучшей жизни» – говорили все. Я ничего не хотел о ней слышать тогда. Это было слишком тяжело. А потому никогда не пытался её отыскать. Я похоронил ее в своём сердце, посыпав пеплом воображаемую могилу, и стал делать вид, что могу жить и жить счастливо. Женился, обзавёлся ребёнком, но червь, который сидел во мне, продолжал грызть мне внутренности. Я был жив снаружи, но абсолютно мертв внутри. Неудивительно, что мой брак, кое-как протянувшись десять лет, в конце концов, разлетелся к черту.

Я нашёл её страничку в соц сети. Двадцать тысяч подписчиков, совсем немного личных фото, на которых только она, реклама её книги, а также разные цитаты из неё. Немного поколебавшись, написал ей в личку: «Привет», ответ пришёл сразу. «Это ты?» «Как видишь». «Что ты хочешь?» «Увидеть тебя. Это возможно?», «Да, конечно, но сначала, пообещай мне одну вещь». «Какую?» «Обещай сначала прочесть мою книгу. Я пришлю тебе ссылку на электронную версию. Идёт?» «Да». «Мы увидимся, как только ты прочитаешь». И она прислала. Анна Элиен. «Затерянные в облаках» – Как я боролась с раком и победила его. Я принялся читать

немедленно. Уснуть я так и не смог. Это была история её жизни и болезни. Читать было трудно. Я не плакал с самого детства. Но теперь комок настолько сильно подступил к горлу, что мои глаза наполнились слезами...

Прочитав до конца, я заметил, как незаметно наступило утро. Выкурив сигарету, я приготовил себе кофе и написал ей: «Я прочёл. До конца. Могу я увидеть тебя? Если ты не против, приходи вечером по этому адресу.» Я написал адрес и отправил сообщение. Она снова ответила сразу же, будто, также, как и я, не спала, а ждала, что я ей напишу. Её ответ был лаконичным: «Буду в девять. До встречи.» И она пришла...

Это была она и не она вовсе. Очень красивая, женщина с обложки глянцевого журнала, шикарная, непостижимая. Моя когда-то, так и не ставшая моей до конца. Она вошла в мою холостяцкую квартиру, и комнаты наполнились ароматом её духов. Я узнал этот запах. Однажды я подарил ей флакон очень дорогих для нас, по тем временам, духов и с ума сошел от желания, когда она брызгала ими тело и волосы. Она протянула мне руку и улыбнулась:

– Привет!

– Здравствуй. Потрясающе выглядишь. А парфюм не сменила...

– Очень трудно мне даётся отказ от того, что я люблю.

От этих слов я поёжился. И резко прервал её:

– Проходи.

Я помог снять ей пальто, и она прошла в комнату, сразу же направилась к окну и молча отворила его настежь. Моя жена не любила открытых окон, особенно если на них не было штор. Анна закурила. Раньше она не делала этого. Но ведь прошло пятнадцать лет. Я встал рядом и тоже закурил.

– Скажи, почему ты ушла? Из-за болезни, или всё же не любила меня?

– Никто на этом свете не знает, как сильно я любила тебя... Помнишь, какая я была? Я любила как-то не по-человечески, на грани помешательства, и, возможно, со стороны, поступала даже поначалу не совсем адекватно, а я просто не знала, что с этим безумием делать, у меня никогда ничего подобного в жизни не было. Радовало то, что тебя это жутко заводило, в хорошем смысле этого слова. Сейчас я совсем другая. Я давно уже научилась контролировать себя, свои эмоции. Я научилась приказывать моему сердцу не любить и не скучать, не звать и не просить. Я научилась не плакать и не переживать, что тебя нет рядом. Представляешь, какой уровень дзен? Тебе, наверное, смешно это всё... Смейся, у тебя шикарная улыбка...

Мне было совсем не смешно.

– Почему ты ушла?

– Повторюсь, я слишком сильно тебя любила. Я знала, как ты хочешь детей, а их, как ты понимаешь, быть у меня не могло. Да и гарантий, что я выживу не было никаких. Ты был молод, красив... Она окинула меня взглядом. – Ты и сейчас просто великолепен. Мне предстоял курс химиотерапии, долгое лечение за границей или вообще смерть. Я не хотела, чтобы ты запомнил меня некрасивой, отвратительной, лысой, слабой, немощной, больной...

– И ты предпочла, чтобы я запомнил тебя сухой, хладнокровной и равнодушной...

– Ты можешь мне не верить, но, прежде всего, я думала о тебе. Я не особо надеялась, что выживу, врачи не давали никаких гарантий и слишком мало шансов, что я проживу ещё хотя бы год. Но, каким-то непостижимым образом я всё ещё жива и даже вполне здорова.

– Ты так и не вышла замуж?

– Нет, знаешь, я поняла, что когда твоё сердце разбито, легче жить одной.

Она сделала глубокую затяжку и выпустила дым в открытое окно, и он растворился в ночном небе. А я подумал, что никогда не смогу простить её за то, что она ушла. Но более всего, я никогда не смогу простить себя за то, что меня не было рядом, когда она во мне так нуждалась, за то, что она боролась с болезнью без меня, каждый день цепляясь за жизнь, которая потеряла для неё всякий смысл. И даже не то, что она ушла, угнетало меня теперь, а то, что

я, поверив в её нелюбовь, не побежал вслед. Она сказала, что не любит и никогда не любила, и я принял это, как факт, пусть тяжело, но принял. Как я вообще мог в такое поверить, когда знал её так хорошо? Я понимал, что никогда не прощу нам годы, которые мы провели не вместе. Она посмотрела на меня своими прекрасными глазами, в уголках которых появились чуть заметные морщинки и спросила:

– А ты? Как ты жил без меня?

– А я без тебя не жил.

Мы помолчали несколько минут, стоя рядом у окна, глядя в ночное, полное звёзд, небо. Я был потрясён и одновременно подавлен. Она казалась абсолютно спокойной и даже умиротворённой.

– Я слышала, что ты женился и у тебя родилась дочь. Почему вы развелись?

Что я мог ответить? Не сошлись характерами? Но правда то была в другом.

– Всё просто. Она не ты. Когда ты ушла, сначала, как водится, я пытался забыться в алкоголе, других женщинах, думая, что тепло их тел сможет хоть как-то согреть тот холод, который ты оставила после себя. Женившись, я наивно полагал, что семья и рождение ребёнка смогут заполнить ту пустоту внутри, которая образовалась в тот день, когда ты сказала мне, что я твоя ошибка. Но, знаешь, со временем, пустота эта только увеличивалась. И я, также как ты, только позже, понял, что жить легче одному. Кстати... Если ты не была замужем, откуда эта странная фамилия, Элиен?

Она рассмеялась, и я узнал в этой элегантной леди на миллион свою любимую девочку Аню, которая, пусть и из благих намерений, но так жестоко когда-то поступила со мной.

– Это псевдоним. Знаешь, у писателей часто бывает, берут себе какую-то благозвучную фамилию, alien значит «чужая»

– Чужая?

– Ну да, по сути, я всегда чувствовала себя чужой. Встретив тебя, и полюбив, мне показалось, что я нашла свою родную душу в тебе. Но судьба распорядилась иначе...

– Это ты распорядилась так, а не судьба.

– Послушай меня... Она посмотрела на меня очень серьёзно. Ты сейчас видишь перед собой красивую, холёную, успешную женщину. Но ты не знаешь, что было со мной, когда я боролась с раком. Болезнь отступила, но сколько нервов, сил она забрала у моей матери. Только ради неё я и решилась на лечение. Я не говорю уже о деньгах, которые пришлось потратить на него. Моя семья отдала все, что у нас было. Я не жалею, что ушла. Я сделала бы то же самое, вернись мы в прошлое. Меньше всего на свете я хотела рушить твоё будущее.

Она отвернулась, и я почувствовал, что она плачет. Я развернул Анну к себе. Взял осторожно ее лицо в свои ладони и стал целовать. Я целовал её глаза, мокрые от слёз, губы, которых я не касался так много лет. А потом вытер ей слезы и сказал:

– Если бы мы вернулись в прошлое, я бы ни за что тебя не отпустил. Я бы просто лёг у тебя на дороге, но не позволил бы тебе уйти... Я никогда не прощу себя за то, что тогда смог отпустить твою руку.

– Знаешь, я всё равно верила, что мы когда-нибудь встретимся снова. Что обязательно найдём друг друга. Пусть не в этой жизни, но в следующей. Ты нашёл меня в этой.

– Для этого ты написала свой роман?

– Да.

– Я тебя очень прошу, не уходи больше. Останься со мной ещё на одну жизнь. И неважно, сколько она продлится.

И она осталась. А через год Анна выпустила свой новый роман и родила мне сына.

Она не прошла

– Значит вот как? Прошла твоя любовь? А говорят, любовь не проходит, а то, что проходит, как известно, не она.

Он смотрел на меня с таким презрением, будто перед ним была не я, а какое-то вредное насекомое, которое он, дай ему волю, раздавил бы с огромным удовольствием. А я стояла и молчала, потому что правда была в том, что никуда моя любовь не прошла. Она всё также раздирала моё сердце на части, всё также задыхалась от одиночества, прогибалась под тяжестью огромного количества ненужной нежности, которая скопилась у меня внутри. Бедная моя замученная любовь! Никуда она не уходила, а сидела занозой во мне и тихонько скулила, потому, что знала, хоть волком вой на всю округу, он не услышит, не ответит на её зов, не будет по-настоящему рядом, хоть и стоит сейчас прямо перед мной. И ни за что меня не поймёт, потому что никогда и не понимал. Она была во мне, я это точно знала, но уже не протягивала к нему руки, как раньше, не просила и не умоляла, не верила и не ждала, что всё изменится – сил у неё больше не было. И я ответила:

– Нет, не прошла моя любовь. Она со мной. Только я тебе её больше не отдам.

Сказав это, я пошла от него прочь. Он не предпринял никаких попыток остановить и даже ни разу не окликнул меня по имени. Я уходила, не оборачиваясь, от человека, с которым провела четыре мучительных года, и с каждым шагом, который отдалял меня от него, я чувствовала облегчение в своей разорванной душе.

На следующий день он позвонил и сухо предложил мне забрать свои вещи. Я сказала ему, что он может оставить их себе или выбросить, потому что мне они больше не нужны. Мне ничего от него не хотелось, и не было нужды забирать. Кроме меня самой. А это я уже сделала.

Мне понадобилось пять месяцев, чтобы привести себя в форму. С каждым днём ко мне возвращалась радость и способность быть счастливой просто так. Я обрела совершенно забытое умение получать удовольствие от каждой мелочи – будь то чашечка ароматного кофе или мягкий снег, медленно оседающий на моих волосах. Но самое главное – я совершенно избавилась от дурацкой привычки постоянно оглядываться, боясь сделать неправильный шаг. На меня больше не сыпались упрёки, осуждения в моей неправильности и нелепости. Я приняла себя такой, какая есть, а вернее, вернулась к себе прежней: весёлой, непосредственной, искренней. Я словно очнулась от сна и взглянула на мир по-новому.

Он был неправ, говоря, что моя любовь прошла. Уйдя от него, унеся её в моем сердце, я только сберегла её, дала возможность окрепнуть, отдохнуть, набраться сил, чтобы в один прекрасный момент она смогла снова расправить свои крылья. С ним она была несчастной. Без него абсолютно довольной. Я растила её в себе, поливала и удобряла, чтобы однажды подарить её тому, кто не станет вытирать об неё свою грязную обувь и не заставит чувствовать себя оборванной нищенкой, просящей подаяния.

Настал день, когда я почувствовала, как она рвётся на свободу, словно птица из клетки. Она была абсолютно готова к полёту в небо. А я стала жить в предвкушении чего-то замечательного, необыкновенного и даже чудесного. Через год я встретила человека, который ничего от меня не требовал – ни доказательств истинности моих чувств, ни корректировки моего характера. Он не разглядывал во мне любовь, не искал её знаки в моих глазах, не подвергал ненужным, дурацким проверкам. Он просто отдал мне свою, наполнив моё сердце такой нежностью, что оно само полетело к нему в руки.

Впервые в жизни я стала не просто любящей. Я стала любимой.

Контраст

А потом она закинула одну ногу на другую... Таких ножек я еще никогда не видел – длинные, с изящными тонкими лодыжками и маленькими ступнями, на которых красовались туфельки на невозможно высоком каблуке. Она сделала это так, как Шерон Стоун в «Основном инстинкте». Я заметил, сколько мужских взглядов одновременно было устремлено к этим ногам. На ней было коротенькое светлое платье в стиле 20-х годов, которое она кокетливо разгладила на коленях. Она улыбнулась, всем и никому, и я увидел удивительные ямочки на ее щеках. Потом она медленно достала из сумочки сигарету и вопросительно посмотрела на меня... Мне ничего не оставалось, как подойти к ней. Я приблизился, и аромат ее парфюма, какого-то удивительно нежного и хищного одновременно, на секунду опьянил мой мозг. Быстро взяв себя в руки, я наклонился и шепнул ей на ушко: «Я не курю». Это была ложь, но мне хотелось ей отказать. Она пожала худенькими плечиками. И ничего не сказав мне, протянула сигаретку какому-то парнишке. А я смотрел, как она курит, медленно, пуская клубы дыма, и думал, что ужасно хотел бы, чтобы эта холодная, равнодушная сучка валялась у меня в ногах. Я бы медленно наматывал ее великолепные волосы себе на руку и долго ждал, как она умоляюще заглядывает мне в глаза с просьбой оттрахать ее наконец!

Недели через две я заехал в супермаркет за сигаретами. В столь поздний час покупателей было крайне мало. Я подошел к пустующей кассе и вдруг бросил взгляд на ту, что напротив. Девушка в безразмерной куртке доставала из тележки многочисленные продукты. Она быстрыми движениями выкладывала какие-то йогурты, фрукты, хлеб и баночки с детским питанием. Я не мог ошибиться: это была она! Я был полностью сражен необыкновенным контрастом между той лощеной девицей, которую я встретил на приеме, и этой простушкой из супермаркета! Я вышел из магазина и стал ждать. Она появилась в дверях с тяжелыми пакетами в обеих руках. Ее волосы тут же растрепал порыв холодного декабрьского ветра. Какой же маленькой и одинокой показалась она мне в этот момент! Я сделал шаг навстречу. Она посмотрела на меня своими большими глазами, которые в ночное время казались совсем черными. Несколько секунд она изучала мое лицо, затем улыбнулась. И я узнал эти ямочки. Я бы никогда их не перепутал! Такой милой и нежной улыбки, которой она одарила меня на этот раз, я совсем не ожидал и стоял довольно долго, молча уставившись на нее, затем произнес: «Я хочу Вам помочь». Не говоря ни слова, она протянула мне руки с пакетами. Я взял их и понял, что больше всего на свете хочу ее сердце! Я хочу беречь его и никогда не делать ей больно.

Вопросы к судьбе

– Я раньше думала, что самое ужасное – это когда ты не нужна. Когда любишь кого-то, а он не отвечает на твои чувства. А потом я поняла, что это не такая и беда вовсе. Потому что самое страшное – это когда ты нужна, очень нужна человеку, и он тебе тоже нужен, до чертиков, до одури, до невозможности быть счастливой с кем то другим. Вот только... Не быть вам вместе никогда. Так и живёте, словно птицы в окно стучитесь, разбиваясь о холодное стекло в кровь. Зачем судьба сводит людей, а потом отнимает их друг у друга? Подведёт к тебе человека, покажет со всех сторон, даст вам обоим время ровно на то, чтобы сойти друг от друга с ума, а потом разведёт, разбросает в разные стороны. Жестокий мир, жестокие правила! И не говори мне, что это жизнь так нас закаляет. Ничего слышать не хочу.

Я сидела на бабушкиной кухне, пила чай из мелиссы и изо всех сил пыталась собрать себя по кусочкам.

– А я и не скажу. Но думаю вот что... Видишь ли, этот мир не жесток, он просто учит тебя любить. Любить, несмотря на препятствия, время и расстояние. Он испытывает не тебя, а твою любовь. Ведь нет в мире ничего сильнее любви, которая не боится схватки со временем и способна выжить даже в разлуке.

Моя бабушка всегда знала, какие слова нужно подобрать, чтобы успокоить мою молодую мятежную душу. Но в этот раз даже ее слова не подействовали на меня, ибо не могли дать ответы на очень важные для меня вопросы. Зачем судьба играет в такие жестокие игры, не давая двум любящим сердцам быть вместе? И зачем нужны вообще такие встречи? Я недавно навек разлучилась с человеком, который был настолько моим, что дышать без него было больно, больно было даже закрывать глаза, ведь, едва сомкнув веки, его образ вставал передо мной. Он был красивый, как Бог, и любовь, которая вспыхнула между нами, тоже была невероятно красивой. Мы навсегда распрощались с ним в аэропорту, пообещав писать друг другу. Мы поклялись любить друг друга вечно, не смотря ни на что и вопреки всему. Мы плакали оба, понимая, что бессильны изменить свои жизни, презирая себя за слабость перед обстоятельствами и долгом. Он был восточным человеком, между нами стояли вся его родня, другая религия и его обещание, данное другой, о женитьбе. Потом он сел в самолет, который вместе с ним унес в небо мое сердце, и больше я его не видела. Он написал мне довольно скоро, но я не смогла прочесть его письмо, слишком было больно. Он прислал еще несколько писем, но я не ответила ни на одно из них. Потом письма перестали приходить, а моя жизнь потихоньку стала входить в привычное русло и даже, в конце концов, наладилась.

Я вышла замуж за отличного парня и родила ему двух прекрасных детей. Мне удалось сделать неплохую карьеру, объездить полмира и обрести душевное равновесие. Я была совершенно счастлива и очень редко вспоминала о былом неудавшемся романе с моим «восточным принцем». Но судьба решила дать ответ на мучающие меня когда-то вопросы, пусть и с опозданием...

Однажды муж предложил мне отправиться в ту самую восточную страну. Нет, я никогда не говорила ему о своем юношеском романе, просто наши дети выросли, и он решил, что нам не помешает второй медовый месяц. Страна с морем и пустыней, по его мнению, как нельзя лучше подходила для этого. Когда он сказал о своем предложении, я вдруг поняла, что рана, которая образовалась много лет назад в моем сердце, до сих пор болит. Но я согласилась, решив удовлетворить желание мужа и свое любопытство. В тот же день я нашла в интернете страничку человека, от которого мне пришлось отказаться по воле судьбы. Он был женат и все также красив. С фотографий смотрели на меня счастливые лица его взрослых сыновей и его самого. Набравшись смелости, я отправила ему сообщение, не особо надеясь, что он захочет

мне ответить. Но он ответил в тот же день. Он очень обрадовался, расспросил меня о семье, моей жизни, и сказал, что ждет нас с мужем в гости.

Мужу я сказала, что это давний друг времен моего студенчества, что отчасти было правдой. Он встретил нас в аэропорту. И я сразу поняла две вещи. Первая – любовь не проходит. Она просто способна на время затаиться в самом дальнем уголке нашего сердца, чтобы потом дать о себе знать при любом удобном случае. Вторая – судьба все это время продолжала вести свою игру, наблюдая за нами и обдумывая ходы. Он улыбнулся мне той самой улыбкой, в которую я влюбилась когда-то, и спокойно предложил нам проследовать в его автомобиль. Нас ждал большой белый джип с шофером и прохладным дорогим салоном. Роскошь его дома, к которому мы подъехали минут через тридцать, не удивила и не испугала меня. Отчего-то я всегда представляла его себе выходящим во всем белом из подобного дворца. Мы провели в его доме несколько часов, отобедали и поговорили о детях, моей карьере и работе мужа. Его жена подавала нам на стол, хотя в доме было полно прислуги, и ни разу не села рядом. Надо ли говорить о том, что на ней была черная чадра, которая давала доступ к рассмотрению лишь ее глаз и кистей рук, щедро усыпанных золотыми браслетами и кольцами. Роскошь царила повсюду. И мне нравился этот дом, мне комфортно было сидеть за таким богатым столом с самыми изысканными яствами. Мне все еще нравился мужчина, который с королевской осанкой восседал за ним, не сводил с меня своих ослепительных черных глаз и непринужденно беседовал с нами. Но я не могла себя представить в роли этой женщины, стоящей, словно безмолвная тень, за спиной своего мужа, замотанной, с головы до ног в черное, и не имеющей права даже вступить в разговор.

Когда мы с мужем уезжали в наш отель в такси по ночной трассе чужой страны, у меня были смешанные чувства, но на сердце царила удивительная легкость. После стольких лет я получила, наконец, ответы на два своих вопроса к судьбе. Она не просто ответила мне, она явно показала, зачем разлучила меня с человеком, которого я так любила, и который так любил меня.

Я поняла, что одной любви мало, что я всегда чувствовала бы себя чужой в этом чужом для меня мире, где таким, как я, места нет, и не будет. Ведь я всегда была человеком очень свободных взглядов, я обожала свою работу журналиста, и возможность много путешествовать являлась крайне важной для меня. Позови он меня в те далекие годы с собой, я бы не раздумывая ни минуты, уехала бы за ним в его жаркую, щедро залитую солнцем, страну. Я могла бы принять его религию, покинуть всех моих родных, забыть всех друзей и начать свою жизнь с чистого листа рядом с мужчиной моей мечты. Я могла бы отказаться от чего угодно, ради того, чтобы он был счастлив, но тогда мне бы пришлось отказаться от самой себя, похоронив мои мечты о журналистике навсегда. Я могла бы отречься от целого мира, замотав себя в черные одежды, но как отречься от того, что приносит людям пользу и наполняет меня чувством самоуважения? Я так сильно его любила, что, разумеется, пошла бы ради него на все. Была бы я при этом счастлива? Однозначно нет. Я увидела, что напрасно роптала на судьбу. Потому что, по сути, все было правильно, ибо есть люди для любви, а есть для жизни. Мне вспомнились слова бабушки о том, что этот мир совсем не жесток, а просто учит меня любить, и я осознала эти слова в полной мере только теперь. И еще одна мысль пронеслась в моей голове. Она была ответом на еще один мой вопрос, который так беспокоил меня: Зачем вообще нужны такие встречи нам на пути? Чтобы не забыть ее, я взяла телефон и стала записывать:

«На самом деле, по-настоящему важно только то, что трогает сердце. Ничто на свете не имеет большой ценности, если в душе Вам на это наплевать. Но даже самое крошечное, с точки зрения, окружающих, событие, может перевернуть всю жизнь с ног на голову и наоборот. Наверное, в конце пути с нами остаётся только то, что мы по-настоящему прочувствовали. Наши печали, радости, слезы, переживания – всё то, что мы подарили кому-то и,

вместе с тем, оставили себе. Мы можем забыть какие-то имена и очень важные даты, но никогда не забудем тех, кто заставил наше сердце биться чаще, сжиматься, болеть или, наоборот, летать от наслаждения. В конечном итоге, жизнь – это совокупность того, что прошло по нашим венам и нервам, что легко коснулось кожи, чтобы прочно под ней засесть или оставить незаживающие ожоги. Мы есть то, что выстрадали, перенесли, перебороли в себе, что искренне любили и ненавидели. Всё остальное не имеет значения.»

– О чем ты думаешь? – спросил меня муж.

– Я думаю о море.

Попутчица

Я ехал в Женеву на скором поезде из Милана. За окном быстро сменялись восхитительные пейзажи альпийской природы. Время тянулось долго, но мне некуда было торопиться, а потому я просто наслаждался видами, и в пол уха слушал французскую и итальянскую речь. Примерно через час моего пути мне захотелось кофе, и я направился в вагон ресторан. Все столики были заняты, я решил сесть рядом с молодой и очень красивой женщиной, одетой очень элегантно, и даже, как мне показалось, чуть неуместно для демократичного второго класса.

– Вы позволите? – задал я вопрос по-английски, не зная итальянка она, или француженка.

– Разумеется.

Ответ прозвучал на очень ломанном английском. Я сразу признал в ней соотечественницу, но не стал делиться с ней своим предположением, чтобы ненароком не смутить ее. Я сел напротив, имея прекрасную возможность рассмотреть незнакомую пассажирку. Она была не просто красива. Про таких говорят «шикарна». Не смотря на то, что стоял конец октября, и погода была не ниже 18 градусов по цельсию, на ней был накинут черный меховой жакет, в который она зябко куталась. Он выгодно оттенял ее белокурые волосы, собранные у нее на затылке в тугий узел. Она была целиком поглощена перепиской по телефону и лишь один раз бросила на меня беглый взгляд своих огромных серых глаз. Поезд дернулся, и телефон выскользнул у нее из рук, с грохотом упав на пол. Она чертыхнулась по-русски, а я, обрадовавшись, что не ошибся в ее происхождении, подал ей телефон и представился. Она улыбнулась мне самой очаровательной в мире улыбкой и назвала свое имя. Я спросил ее, едет ли она домой в Женеву, или же это деловая поездка. Мы разговорились. Она призналась, что едет к любимому человеку и очень волнуется. Она нервно вертела в руках телефон, и я не мог не обратить внимание на красоту и изящество ее ладоней. Она была вся какая-то очень хрупкая и беззащитная, и мне очень захотелось ее приободрить и успокоить. Я по-хорошему завидовал человеку, к которому она ехала. Такая красивая, изящная, любящая. От нее исходил какой-то необыкновенный аромат, и дело было не только в парфюме, а еще и в особых флюидах нежности и женственности, которые буквально струились от нее в разные стороны. Я был очарован, мне хотелось вот так ехать и ехать рядом с ней, под стук колес и ритм так внезапно усилившегося, биения моего сердца.

– Расскажите мне свою историю, – вдруг выпалил я и сам не узнал своего голоса.

– Не думаю, что история моя такая уж интересная...

– И все же, расскажите, знаете, нет в мире лучшего слушателя, чем случайный попутчик, которого ты никогда больше не увидишь.

Она улыбнулась мне и начала свой рассказ...

Они встретились пять лет назад в Москве, на какой-то благотворительной выставке. Швейцарец, красивый, спортивный, но женатый. Она недавно разошлась с человеком, с которым жила три года гражданским браком. Жак пленил ее своим обаянием и прямолинейностью – он сразу же предупредил ее, что не против провести с ней следующий день и следующую ночь. Такие встречи никогда не интересовали ее, но тут впервые она не смогла устоять. Ей его захотелось так, будто каждая клетка ее организма испытывала к нему голод. Они стали встречаться, день и ночь, которые они провели вместе, плавно перетекли в следующие два месяца. Так хорошо ей никогда не было, однако он сразу предупредил, чтобы она и не думала влюбляться. А ей захотелось его просто любить. Всем своим уже наполовину остывшим сердцем, каждым нетронутым уголком души. Ей впервые было совершенно наплевать на последствия, и не тревожило будущее, всё равно какой выйдет итог – счастливый или нет. Она поймала себя на том, что не задается дурацкими вопросами: «А что если ничего хорошего из этого не получится?» и «А вдруг я горько пожалею, что пошла у него на поводу?» Всё, что её интересовало,

было заключено только в текущем моменте. И в нем она была не просто счастлива. Она была на седьмом небе от предвкушения каждой новой встречи с Ним. Она не могла не улыбаться, думая о нем – губы сами растягивались в счастливой улыбке. Он ей нравился, очень нравился. И всё, что она хотела – это оказаться поскорее в его руках, ощутить аромат его парфюма, который сводил её с ума, на своей коже, запустить пальцы в его светлые волосы и потерять контроль над собой, полностью и безоговорочно сдавшись этому обаятельному мужчине. Между ними ещё толком ничего не было, кроме сумасшедшего секса и долгих разговоров до утра, но она уже звала его Своим и совершенно не удивлялась такой несвойственной ей прыти. Она просто радовалась вернувшейся способности чувствовать, и подзабытому желанию быть очаровательной и нежной. Ей неважно было, сколько это продлится, она хотела быть Его женщиной здесь и сейчас. Остальное не имело значения.

Он провел в Москве полгода, а затем уехал домой в Швейцарию. И хотя она и приняла уговор не влюбляться, ее сердце разбилось вдребезги. Сердце ведь не спрашивает разрешения любить. Оно просто любит. Он уехал, а она осталась и стала скучать так, как ей казалось, никто не скучал. Они писали друг другу. Каждый шаг, каждый жест, каждый сон был описан в мельчайших подробностях. Как ни странно, но в разлуке они лишь еще больше сблизились. Однажды он сказал, что любит ее, что на самом деле полюбил ее сразу, с первого мгновения, но не хотел признаваться в этом даже самому себе. А потом запретил себе и думать о любви. Она и так это знала, но это признание перевернуло все в ее душе, и она решилась на рискованный шаг – прилетела к нему в Женеву. Они провели три незабываемых дня, и нужно было возвращаться. Приехав в Москву, она решила со всем покончить. Слишком больно было, слишком тяжело понимать, что они никогда не будут вместе, что он, возможно, по-своему счастлив с женой, а ей отводилась незавидная и жалкая роль любовницы. Она перестала вести с ним переписку, удалила аккаунты в соцсетях и с головой ушла в работу. Шло время, и рана на ее сердце стала потихоньку затягиваться. Она уже вошла в привычный ритм жизни, но однажды случилось то, что заставило ее лишний раз убедиться в том, что как бы ни распланировал ты свою жизнь, у судьбы всегда свои планы...

Ее послали в Милан открывать новую выставку. Город закружил и очаровал, работа поглотила все грустные мысли, которые иногда проскакивали в Москве, теплое и ласковое солнышко отогрело ее замерзшую душу. Она была совершенно счастлива, мир и покой вернулись к ней. Но вот однажды... Она шла по залитой солнцем миланской площади, думая о чем-то хорошем, а навстречу ей двигался человек, как две капли воды похожий на ее возлюбленного. Она закрыла глаза, подумав, что показалось, но едва открыв их снова, поняла, что ошибки быть не может. Это был он и он шел прямо к ней. Они остановились посреди людной площади и с минуту просто стояли и молча смотрели друг на друга. А потом он ее обнял.

Он её не просто обнимал... Он обнимал её так, будто она какая-то хрупкая драгоценность, которую нельзя выпустить из рук, ведь она тотчас разобьётся на тысячу маленьких осколков. Он так касался ее волос, словно на их кончиках сосредоточено было что-то невероятно важное и нужное для него. Она чувствовала, как в его сильных и нежных руках собираются воедино все её разрозненные кусочки, оторванные от души безжалостной жизнью. Ощущала, как затягиваются болезненные раны на её усталом и измученном сердце. Рядом с ним ей было удивительно спокойно. Утихали все её мысли, кипящие в голове, умирлялись чувства. Она казалась сама себе такой маленькой рядом с этим большим и могучим человеком. Ей ужасно хотелось быть послушной, покорной и смиренной. Ничто внутри неё больше не боролось, не сопротивлялось, не рвалось. И если бы он приказал ей пойти за ним, она немедленно последовала бы, не раздумывая ни секунды. Но он просто стоял, обнимал её, молча, нежно касаясь своим дыханием её лица. И ей хотелось стоять вот так с ним вечно. И пусть мир, который потерял для них всякое значение, полетел бы в пропасть – они бы просто этого не заметили. Так хорошо было этим двум, подошедшим друг другу, словно сложные пазлы, уставшим

странникам, что даже время остановило для них свой безжалостный бег, а ангелы на Небесах плакали от счастья...

Они договорились встретиться в Женеве и больше никогда не расставаться. Закончив свой рассказ, она вопросительно посмотрела на меня.

– Что Вы об этом думаете?

Я ответил вопросом на вопрос:

– А что Вас смущает? Я заметил, Вы сильно волнуетесь, будто опасаетесь чего-то.

– Я боюсь, что он не придет, что передумает, что просто решит вернуться к жене, хотя и довольно давно в разводе. Что я ему не нужна.

У нее на глазах выступили слезы.

– Понимаете, я не могу поверить в то, что это правда. Что судьба смиростивилась и дала нам второй шанс, чтобы быть вместе.

– Думаю, все будет хорошо, вот увидите, – очень уверенно заявил я. Хотя, сказать по правде, уверенным в этом совсем не был. По личному опыту я хорошо знал, что жизнь штука сложная, и никогда не знаешь, что ждет тебя за следующим поворотом.

Нам оставалось ехать минут пятнадцать, поезд потихоньку замедлял ход, а напряжение моей случайной знакомой нарастало. Я молил Бога, чтобы этот Жак не пришел и мысленно клял себя за это. Я никогда не встречал такой красивой и пленительной женщины, способной так искренне любить. Мне вдруг захотелось, чтобы она была моя и ничья больше. Захотелось сделать ее очень счастливой и спокойной, я уже строил в голове воздушный замок, в котором мы с ней вместе могли бы жить долго в любви и достатке, как вдруг поезд остановился. Она сошла с него первая. Даже не сошла, а буквально выпрыгнула в объятия интересного высокого светловолосого мужчины. Он подхватил ее легко и проворно, закружил в воздухе, затем осторожно поставил на землю. Они ушли вперед, обнявшись, и она даже не оглянулась. Думаю, что она сразу же забыла о моем существовании. Да и кто помнит случайных пассажиров?

Последние слова

Нам не дано знать, когда оборвётся наша или чья-то жизнь. Человек смертен и, как говорил булгаковский Воланд, внезапно смертен. Мы все это знаем, но продолжаем вести себя, словно боги, перед которыми расстелила свой звёздный путь Вечность. Нам не жалко гадкого, дурного, злого, что исходит из наших уст, уродуя не только наши сердца, но ломая судьбы и жизни близких людей. Нам страшно сказать: «Я тебя люблю», зато с лёгкостью произносим мы: «Я тебя ненавижу». А если закрыть глаза и представить, что слова эти станут самыми последними, которые Вы скажете кому-то или кто-то их услышит от Вас в самый свой последний миг, и уйдёт с ними туда, где стираются имена и границы? Мы боимся. Боимся быть слабыми, ведь любовь делает нас беззащитными, но совершенно не боимся быть жестокими. Наша жизнь хрупка, словно ёлочная стеклянная игрушка, которую держит в руках маленький неловкий ребёнок. Мы никогда не простим себе слов, сказанных в порыве гнева, особенно, если прощения за них поздно вымаливать. А умирая, лёжа на смертном одре, не сможем простить всех упущенных возможностей быть счастливыми из-за собственной трусости... Я думаю, каждое «Я люблю тебя» должно быть произнесено в этой жизни, ибо никто не знает, встретитесь ли вы в следующей. «Я люблю тебя»... Я готов отдать все, что угодно, за возможность вернуться в прошлое и сказать эти три слова той, кому сказать их больше не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.